

Проблема аборта в романе Людмилы Улицкой: Казус Кукоцкого

Hršak, Valentina

Undergraduate thesis / Završni rad

2020

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:664965>

Rights / Prava: [In copyright](#)/[Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2023-12-05**

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb](#)
[Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i
književnosti

Završni rad

Проблема аборта в романе Людмилы Улицкой: Казус Кукоцкого

Student: Valentina Hršak

Mentor: dr. sc. Josip Užarević, red. prof.

Ak. god.: 2019./2020.

U Zagrebu, 21. rujna 2020.

Содержание

1. Введение.....	3
2. Людмила Улицкая	4
3. Аборт	5
4. Казус Кукоцкого.....	6
4.1. Зачатие и эмбрион в «Казусе Кукоцкого».....	8
4.2. Проблема аборта в мире романа	8
4.3. Отношение героев к аборту	9
4.3.1. Павел Алексеевич Кукоцкий	9
4.3.2. Елена Георгиевна	11
4.3.3. Василиса Гавриловна.....	12
4.3.4. Таня Кукоцкая	12
5. Заключение	14
6. Литература	15
7. Sažetak	16

1. Введение

Искусственный аборт является одним из главнейших проблем здравоохранения в мире. По оценкам ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), в мире ежегодно производится около 42 миллионов абортов. СССР был одним из первых стран в мире по количеству абортов, но за период с 1994 до 2002 гг. в России число абортов снизилось с 75,1 до 45,8 случаев на 1 тысяча женщин детородного возраста (Лаздане 2005: 5). Несмотря на то, что в большинстве стран мира аборт является легальным, все ещё проводятся криминальные аборты. Некоторым женщинам либо не хватает денег, либо хотят, чтобы аборт остался секретным. По данным Министерства здравоохранения РФ, в 1991 году от осложнений криминального аборта умерли 233 женщины, но через десять лет это число снизилось на 122 случая (Кеттинг 2005: 20). Криминальные аборты наиболее распространены в слаборазвитых странах, где нет адекватной медицинской помощи.

Цель этой курсовой работы – описать, какие проблемы возникают из-за аборта в романе «Казус Кукоцкого» русской писательницы Людмилы Улицкой. Предлагаемая курсовая работа состоит из введения, краткой биографии писательницы, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы. В первой главе мы привели общие информации об аборте, определили, что такое аборт и какие виды аборта существуют. Во второй главе мы сфокусировались на роман и привели, что в нём сказано о зачатии и аборте, и какое отношение отдельных героев к аборту. Мы объяснили, что главного героя Павла тяготят криминальные аборты, поскольку много женщин от этого умирает, и что его решение этой проблемы – легализация аборта. В заключении подведены общие итоги курсовой работы и изложены основные выводы. Анализом романа «Казус Кукоцкого» мы пытаемся показать, что разные мнения и отношения к аборту могут привести к разладу в семье.

2. Людмила Улицкая

Людмила Улицкая, наверно, всем известна, потому что она первая из женщин – лауреатов значительной российской премии «Русский Букер» (2001) за роман «Казус Кукоцкого». Она писательница, сценарист и переводчица, которая получила много наград за свою работу, среди них и дважды премию «Большая книга», а в 2009 году номинировалась на международную Букеровскую премию. Её произведения переведены не менее чем на 25 языков.

Людмила Евгеньевна Улицкая родилась 21 февраля 1943 года в городе Давлеканово, в Башкирской области. Раннее детство она провела в городе Давлеканово, но после войны с семьёй вернулась в Москву, где Улицкая окончила школу. Она окончила биологический факультет Московского государственного университета, где училась на кафедре генетики. По окончании университета Улицкая устроилась на работу в Институт общей генетики АН СССР, откуда её уволили в 1970 году. С тех пор девять лет она не работала, а потом начала работать в Камерном еврейском музыкальном театре. Три года после уволилась, а занялась тем, о чем всегда мечтала, – литературным творчеством. В восьмидесятые годы Улицкая училась помаленьку литературному ремеслу и начала писать очерки, детские пьесы, инсценировки для радио и рецензии на спектакли. Первые её рассказы были опубликованы в начале 1980-х годов в Париже, а потом изданы в России. Два фильма («Сестрички Либерти» (1990) и «Женщина для всех» (1991)), для которых она написала сценарий, принесли ей первую популярность. В 1993 году её первая повесть «Сонечка» была номинирована за премию «Русский Букер», а получила престижную французскую премию «Медичи», а в Италии была награждена премией имени Джузеппе Ачерби. С того времени Улицкая опубликовала более десятка книг, включающих романы, повести и сборники рассказов. В 1997 году появилась повесть «Веселые похороны», которая была экранизирована спустя 10 лет. Кроме этой повести, было экранизировано ещё несколько её произведений, а одно из них – роман «Казус Кукоцкого», по которому режиссёр Юрий Грымов снял двенадцатисерийный телевизионный сериал.

В своих произведениях Улицкая затрагивает очень широкий круг тем – историю, философию, науку, но основным предметом её творчества является человек, его внутренняя духовная сущность. Улицкая в интервью, опубликованном на сайте «Настоящая литература. Женский род» сказала: «Все на свете, имеющее отношение к человеку, относится к области антропологии. И меня интересуют не проблемы,

явления, идеи, а собственно человек в соприкосновении с проблемами, идеями и прочим... Что не про человека – мне не интересно. Если определять направление моего интереса, это – человек».¹ Она подробно пишет о событиях, прямо связанных с жизнью человека – любовь, болезнь, роды, воспитание детей, старость, смерть. Она тоже детально исследует человеческую душу и, по словам Мотамедния, Улицкая сосредоточена «на проблеме соотношения в человеке физического (плотского, телесного) и духовного, существа и существования» (Мотамедния 2018: 221). По его мнению, два этих начала сосуществуют «негармонично» (там же).

В начале XXI века возрос интерес критиков и литературоведов к изучению творчества Людмилы Улицкой. Побивайло в своей диссертации называет прозу Л. Улицкой «феноменом» и говорит, что она «возникает в современном литературном процессе в период «угасания» постмодернизма, возвращая культурные ценности и стилистику неосентиментальной и реалистической традиции XIX века (Побивайло 2009: 3). Литературоведы сделали много попыток объяснить творчество Л. Улицкой, однако до сих пор не пришли к единому мнению, их мнения прямо противоположны. Причиной этой проблемы, по мнению Коваленко, является «разнообразие подходов к её прозе», а некоторые из них: мифопоэтика, этноэтика, гендерный аспект, семантический подход и «новейшая герменевтика» (Коваленко 2013: 93). В конце прошлого века появляется термин «женская проза» (Лейдерман, Липовецкий 2003: 563) и к писательницам, которые отчётливо представляют тенденции этой прозы, принадлежала и Людмила Улицкая (там же). Сатклифф в своей критике, посвященной женской прозе, приводит две темы этой прозы – «тело и судьба» (Сатклифф 2000). Согласно с этим, мы можем заметить во многих произведениях Людмилы Улицкой изображение тела, особенно женского, и изображение судьбы. Но, с другой стороны, Кнуровска в своей статье делает замечание, что Улицкая «вводит телесность как творческий материал не только ради описания женской, но вообще – человеческой участи» (Кнуровска 2010: 68).

3. Аборт

В электронной публикации *Большой Энциклопедический словарь* на Академике дано определение аборта как «прерывание беременности в сроки до 28 недель (т. е. до

¹ Цитата взята с сайта https://www.ng.ru/ng_exlibris/2007-05-31/9_ulickaya.html, автор статьи: Анна Болкисева (2007)

момента, когда возможно рождение жизнеспособного плода)» (БЭС, эл. публ.). Существуют два типа аборта: самопроизвольный и искусственный аборт. Самопроизвольный аборт может возникнуть из-за осложнений во время беременности, «при недоразвитии половых органов, некоторых заболеваниях матери или плода» (там же). В зависимости от срока существует ранний (до 12 недель) и поздний аборт (с 12 до 28 недель), а прерывание беременности после 28 недели называется преждевременными родами. Искусственный аборт делится на медицинский и криминальный аборт. Медицинский аборт проводит акушер-гинеколог в специализированном отделении больницы при желании женщины, либо когда пролонгирование беременности опасно для здоровья женщины. «Криминальный аборт — прерывание беременности самой женщиной или другим лицом, произведенное вне лечебного учреждения» (ММЭ, ел. публ.). Такие аборты часто проводятся в антисанитарных условиях, в связи с чем нередко возникают осложнения и женщины умирают. Искусственный аборт является одной из самых актуальных проблем современного здравоохранения в мире.

«По оценкам, ежегодно 42 миллиона беременностей заканчиваются искусственным абортом. Около 20 миллионов абортов не являются безопасным. При этом 13% обусловленных беременностью смертей приходится на осложнения, связанные с небезопасным абортом, что соответствует приблизительно 67 тысяч смертей ежегодно» (МЗРФ 2015: 7).

Россия была первой страной в мире, которая легализовала аборты (в 1922 году), но 16 лет спустя их снова запретили, до 1955 года, когда были вновь разрешены. Сегодня в России каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Когда искусственные аборты были запрещены, много женщин решили сделать криминальный аборт, что привело к высокой смертности женщин от такого способа прерывания беременности.

4. Казус Кукоцкого

Роман «Казус Кукоцкого» описывает неудачливую жизнь талантливого хирурга-гинеколога и его семьи. Можно сказать, что это медицинский роман, поскольку он наполнен медицинскими терминами и анатомическими подробностями, но, с другой стороны, это и семейная сага, потому что описывает жизнь не только главного героя, но и всей его семьи. Главным героем является знаменитый врач Павел Алексеевич

Кукоцкий. Улицкая в самом начале романа приводит, что фамилия Кукоцкий упоминается в письме Петра Великого, написанном в конце семнадцатого века. Все мужские предки Павла Кукоцкого были медиками. Павел Алексеевич – потомственный врач, которому после Второй мировой войны было предложено составить проект реформы здравоохранения, которая касалась материнства и детства. Он, узнав об ужасной демографической статистике, хотел легализовать искусственный аборт, чтобы женщины не умирали от криминальных абортов. Ещё с детства Павел Алексеевич изучал медицинские энциклопедии Платена и часами собирал и разбирал картонные модели человека и его отдельных органов. Всю свою юность он посвятил изучению человеческого тела, и его первая научная работа была посвящена сосудистым нарушениям, которые вызывают самопроизвольные выкидыши на пятом месяце беременности. Когда Кукоцкий работал в поликлиническом приёме, он открыл, что у него есть «странный, но полезный дар», который он назвал «внутривидением»:

«осматривая на поликлиническом приёме женщину с регулярными выкидышами на четвертом-пятом месяцах беременности, он обнаружил, что видит опухоль желудка с метастазами – один очень заметный в печен, второй, слабенький, в область средостения» (Улицкая 2002: 14).

Этот необычный дар внутреннего зрения помогает ему видеть у пациентов страшные болезни, но это ясновидение теряется после физической близости с женщиной. Его семейная жизнь тоже связана с профессиональной деятельностью, поскольку он познакомился с будущей женой, Еленой Георгиевной, в больнице, где спас ей жизнь, сделав операцию по удалению матки. Он её первый раз увидел на операционном поле:

«женское тело, редкой стройности и легкости позвоночник, узковатую грудную клетку с тонкими ребрами, несколько выше обычного расположенной диафрагмой, медленно сокращающееся сердце, освещенное бледно-зеленым, согласно с мышцей бьющимся прозрачным пламенем» (там же: 17).

Хотя Елена Георгиевна уже была замужем за Антона Ивановича и у них была двухлетняя дочка Таня, она влюбилась в Павла. Только через полтора месяца после того, как Елена стала ночевать у Павла, пришло сообщение о смерти её мужа Антона. Физическая близость с Еленой никак не влияет на дар внутривидения Павла. После женитьбы Павел удочерил Таню и стал их любить всей душой. Они стали маленькой семьёй, а с ними ещё жила и няня Василиса Гавриловна, которая сыграла роль бабушки. Позже к семье присоединилась Тома, подруга Тани, чья мама умерла от криминального аборта. Таня повторяет судьбу матери, рождает ребёнка от мужа, но

потом влюбляется в другого человека и проводит с ним счастливые дни своей жизни. Её жизнь заканчивает трагично – она умирает в больнице от инфекции; Павел не мог её спасти.

4.1. Зачатие и эмбрион в «Казусе Кукоцкого»

Улицкая в романе очень точно описывает жизнь будущего человека ещё в утробе матери, то есть начало развития человеческого тела, и упоминает, что это происходит с невероятной точностью:

«И этот часовой механизм работал столь точно, что ровно на седьмые сутки каждый зародыш, представляющий собой шаровое скопление единообразных клеток, расщеплялся на два листка, внутренний и внешний, и с ними начинали происходить удивительные вещи – они прогибались, отшнуровывались, выворачивались, образовывали узелки и пузыри, часть поверхности уходила внутрь и все это повторялось с невиданной точностью, миллионы и миллионы раз подряд...» (...) «из одной-единственной клетки, образованной из малоподвижной и слегка расплывшейся яйцеклетки, окруженной лучистым венцом фолликулярных клеток, и долгоносого, с веретенообразной головкой и спиральным вертлявым хвостом сперматозоида с неизбежностью вырастает человеческое существо, полумертвое, орущее трехкилограммовое, совершенно бессмысленное, а из него, повинувшись все тому же закону, развивается гений, подонок, красавица, преступник или святой...» (Улицкая 2002: 24-25)

В романе Павел Алексеевич исследовал некоторые виды женского бесплодия, и обратил своё внимание на женщин, которые родили ребёнка после многолетнего бесплодия. Таких детей он называл «Авраамовыми» (там же: 141). Он тоже пришёл к выводу «что существует некоторый процент женщин, которые не могут забеременеть в ночные часы» (там же: 141).

4.2. Проблема аборта в мире романа

В романе упоминается, что медицинские аборт были запрещены в 1936 году. Противозачаточных средств почти не было, и большое число женщин репродуктивного возраста погибало от криминальных абортов. Все знали, что бабка Шура Зудова и молдаванка Дора Гергел были двумя женщинами, которые делали криминальные аборты:

«Первая была проще и подешевле. Делала вливание и вставляла катетер. Обычно помогало. Иногда у особо крепких или у нерожавших дело не выходило. Тогда Зудова разводила руками и денег не брала... Дора была медработник, все делала по науке, без осечек... Она-то и делала на дому аборт настоящие, даже с обезболиванием, но дорого брала. Ходили к ней кто побогаче» (Улицкая 2002: 70-71).

Когда бы что-то пошло не так, скорая помощь бы женщины привезла в больницу, а врач был обязан освидетельствовать каждую женщину «на предмет установления факта подпольного аборта» (там же: 31), что «влекло за собой судебные преследования» (там же: 31). Павел Алексеевич хотел избежать этого, и поэтому писал в анамнез «криминальный аборт», только тогда когда женщина умирала, а если бы она была спасена, тогда бы все, включённые в эту древнейшую процедуру, и бабка и женщина и врач, получали несколько лет в лагерях. Врач, который бы сделал аборт, получил бы десять лет, вдвое больше, чем непрофессионал. Именно потому, что наказание за криминальный аборт был лагерь, и что несколько сотен тысяч женщин уже сидели в лагерях по этой причине, женщины ходили к бабкам-непрофессионалам. В романе описывается смерть Лизы-дворничихи, которая «умерла от кровотечения, начавшегося в результате перфорации стенки матки, и злосчастная подпольная медицинская сила вытащила через это нечаянное отверстие неизвестным инструментом половину кишечника» (там же: 70). В романе Улицкая описывает, что на самом деле аборт были причиной большой боли, поскольку мало клиник имело анестезию.

4.3. Отношение героев к аборту

4.3.1. Павел Алексеевич Кукоцкий

Как мы уже сказали, Павел Алексеевич – талантливый гинеколог, чей жизненный проект – спасти женщин.

«Научные проблемы, которые Павла Алексеевича интересовали, всегда были связаны с конкретными медицинскими задачами, будь то борьба с ранними выкидышами, разрешение бесплодия, новые хирургические подходы к иссечению матки или кесарево сечения при неправильном предлежании плода» (там же: 50).

Он хотел легализовать аборт, и может быть, что «сама его медицинская профессия, постоянное, почти ставшее бытовым, прикосновение к огненной молнии – острой минуте рождения человеческого существа из кровоточащего рва, из утробной тьмы небытия, – и его деловое участие в этой природной драме» (там же: 24) отражались на его отношении к аборту. Он увидел, как многие женщины умирают от криминального

аборта, почти половина его экстренных операций была связана с последствием подпольных аборт, и хотел решить эту проблему. Его проект, который он был должен разработать, содержал, кроме медицинских аспектов, и социальный аспект. Он ожидал, что после войны многие женщины останутся матерями-одиночками и считал необходимым ввести разнообразные льготы для них, а первым шагом должна быть отмена о запрещении аборт, которая была постановлена в июле 1936 года. Его программа постоянно расширялась и он включил:

«организацию патронажной службы для родителей, просветительскую работу среди молодежи и создание сети детских домов-санаториев, в которых выращивание здоровых в физическом и психическом отношении детей было бы поставлено на научную основу... Не забыта была и медико-генетическая консультация, организацию которой он планировал поручить другу юности, врачу-генетику Илье Гольдбергу» (Улицкая 2002: 32).

Когда его пригласили в ЦК на аудиенцию, он отстаивал свой проект перед партийным чиновником с помощью банки, в которой была беременная матка с проросшим луком. Он предложил один метод аборт: «луковица вводится в шейку матки, прорастает. Корневая система пронизывает плод, после чего извлекается вместе с плодом» (там же: 35-36). Он ещё добавил: «Официальная статистика совершенно не соответствует истине... теперь мы теряем тысячи женщин... по неполной, по далеко не полной статистике двадцать тысяч в год» (там же: 36-37). Его проект остался не реализованным, он ничего не добился. После смерти Лизы-дворничихи от криминального аборт, дух ссоры успел даже войти в мирный дом Павла Алексеевича. Именно тогда Елена впервые узнала мнение Павла об аборте, и она не разделяла его идей:

«Да все ужасно. И Что Лизавета эта умерла. И то, что ты говоришь. Нет, нет, никогда с этим не смогу согласиться. Разрешенное детоубийство. Это преступление хуже убийства взрослого человека. Беззащитное, маленькое... Как же можно такое узаконивать?» (там же: 72).

Его аргумент был, если бы аборт были легальными, теперь бы не было этих трёх сирот, которые после смерти матери обречены на нищету, голод и тюрьму. Он сказал Елене, что ей надо подумать о женщине и сказал: «у тебя нет права голоса. У тебя нет этого органа. Ты не женщина. Раз ты не можешь забеременеть, не смеешь судить» (там же: 73). Это была их первая серьёзная ссора, которая внесла холод в их счастливую семью. Павел Алексеевич сам не понял, что сказал фразу, которая разрушила

отношения с женой. Он не понял, что причинил боль любимой женщине, для него самым главным было отстоять свой аспект. Павел стал алкоголиком, а Елена погрузилась в себя и постепенно теряла память. Сам Кукоцкий разрушил свою семью из-за разногласия. Через два года после смерти Сталина, в 1955 году, проект Павла Алексеевича о разрешении аборт был рассмотрен и обсужден. Независимо от легализации аборта, Павел Алексеевич не перестал беспокоиться о несчастных женщинах. Он стал читать много средневековых трактатов, переводных древних жреческий книг, выискивал тайну зачатия. Павел Алексеевич редко заходил в отделение, где совершались аборты, он практически никогда не занимался тем, он считал «искусственное прерывание беременности самой тяжёлой из гинекологических операций в моральном отношении, и для женщин, и для врача...» (Улицкая 2002: 165). Он думал, что при производстве потомства важно собственное желание, в конце концов, речь идёт о человеческом выборе, о праве на свободу. Хотя смысл профессии главного героя – спасать, помогать новому человеку прийти в мир, когда что-то пойдёт не так, «есть готовые решения: в моей профессии, когда надо выбирать между жизнью ребёнка и жизнью матери, обычно выбирают жизнь женщины» (там же: 178). Именно женщина дарит миру новую жизнь, и она не должна умереть. Он должен её спасти, чтобы она могла снова рожать. Павел Алексеевич говорит что он «служит несчастным людям гнусно устроенного мира» (там же: 166).

4.3.2. Елена Георгиевна

Елена Георгиевна ощущала глубокую печаль из-за различия во мнениях о легализации аборта со своим мужем. У неё совершенно противоположное мнение от Павла Алексеевича. Она считает аборт актом убийства, а этих женщин называет убийцами. В её глазах Павел был святой, а аборт она видела как смертный грех. Всего несколько дней после ссоры, Елена «нанесла удар сокрушительный: Ты ведь Тане не отец...» (там же: 76). После этого, их семья никогда уже не была такой, как раньше, никогда больше не была счастлива:

«Счастливый период их брака окончился. Теперь остался просто брак, как у всех, и даже, может быть, лучше, чем у многих. Ведь многие живут кое-как, изо дня в день, из года в год, не зная ни радости, ни счастья, а лишь одну механическую привычку» (там же: 96).

Именно из-за этой печали, которую она не могла выдержать, она постепенно теряет память, уходит в фиктивное пространство снов и видений, уходит в иную реальность.

4.3.3. Василиса Гавриловна

Василиса Георгиевна была истинная христианка, очень набожная, жила по законам христианской веры и часто молилась. Она в романе изображена как «умственно неповоротливая, невежественная, приверженная к самым диким суевериям», но «в её душе неиссякаемый источник благодарности» и «благодарная забывчивость на обиды» (Улицкая 2002: 84). Её отношение к аборту связано с религией, которая говорит, что душа прикрепляется к ребёнку в момент зачатия и поэтому аборт – убийство. Василиса крепко верила в это и когда узнала о противоположном мнении Павла Алексеевича, он упал в её глазах, её мнение о нём мгновенно изменилось, её мир рухнул. После ссоры Павла и Елены, она всю ночь плакала и молилась; оказалось, что Павел «злодей» (там же: 74).

«Почитаемый ею Павел Алексеевич был, оказывается, на стороне преступников и убийц, хлопотал за них, за их бесстыжую свободу. И сам убийца... Но этого и представить себе было невозможно... Как это?» (там же: 72).

После этого открытия, она решила уехать, потому что больше не хотела с ним жить, но вернулась через два месяца. Павел Алексеевич считал, что у неё средневековый взгляд на аборт и что «она своим мракобесным ужасом перед абортами повлияла на Елену, внушила ей церковно-христианскую нетерпимость» (там же: 166).

4.3.4. Таня Кукоцкая

Таня впервые столкнулась с абортом, когда была маленькая и хотела помочь своей подруге Томе. Когда Таня увидела мать Томы, лежащую на кровавой кровати, её мир рухнул:

«Таня зажмурилась, грохот, скрежет, обвал... Шатались стены, смешались пласты, разверзлись смрадные пропасти... Рушилась вся жизнь, и Таня понимала, что с этой минуты прежней она уже не будет никогда...» (там же: 67).

Она никому не хотела открывать, что увидела в этом гараже, только своему отцу, потому что, не хотела, чтобы у них жизнь рухнула, как у неё самой. Она снова испытала разочарование, когда работала в лаборатории, где резала крыс. И в один день произошёл случай, который ей открыл глаза.

«...спросила у лаборантки Раи Пашенковой, живой ли плод, то есть живой ли ребёнок, и если бы он был живым, то выдала бы Рае необходимые инструменты, чтобы налить в вену тушь и умертвить в процессе этого мероприятия живого ребёнка... не крысенка, не котенка и не крольчонка, а существо с именем, фамилией и днём рождения... Неужели

каждый человек так близок к совершению убийства, или это нечто особое, что произошло только с ней?» (Улицкая 2002: 174).

В момент, когда она выдавала инструменты Рае, Таня не знала что ребёнок мёртвый, и не поняла, что если бы ребёнок был живым, она таким действием действительно совершила бы убийство. Она не хотела больше резать крыс, потому что по дороге потеряла «какие-то основные понятия, разницу между человеческой и крысиной жизнью» (там же: 178). После этих событий её жизнь изменилась, она начала вести божественный образ жизни. Её жизнь кончилась трагично. Во время второй беременности она умерла в больнице из-за того, что медицинская помощь не оказана вовремя. Её отец не мог её спасти. Павел, с одной стороны, обвинял больницу и говорил, что там вообще её не лечили, а, с другой стороны, он обвинял себя: «вытащил бы он свою девочку, если бы приехал с дачи не во вторник, а в прошлую пятницу» (там же: 422).

5. Заключение

В этой курсовой работе мы на примере романа «Казус Кукоцкого» показали, что разные взгляды на аборт могут привести к семейному разладу. Намерение главного героя Павла Алексеевича делать добро другим женщинам негативно отразилось на его семье. Желание легализировать аборт, чтобы женщины не умирали от криминальных абортов, вызвало непонимание его жены. Хотя он был врачом и спас многие жизни и помог при рождении многих детей, он в её глазах упал и больше никогда не встал. После ссоры, семья Кукоцкий больше никогда не была счастливой. Павел, сам того не желая, бездумно причинил боль близким людям, потому что его взгляд на жизнь узко связан с его профессией.

По моему мнению, Людмила Улицкая пишет о реальной ситуации, потому что мы не живём в утопии, где все согласны со всеми, у всех одинаковые мнения и отношения к чему-то, где никто не ссориться – это нереальность. Всегда существовали, и всегда будут существовать разные взгляды на аборт. Некоторые думают, что каждый человек имеет право делать со своим телом то, что он хочет, а, с другой стороны, существуют люди, которые аборт считают убийством, потому что для них эмбрион – это другое существо.

В итоге, разногласие всегда будет существовать, и поэтому, если мы хотим быть в хороших отношениях друг с другом, мы должны уважать мнение других людей и даже если мы кого-то обидели, нам придётся извиниться, пока не станет слишком поздно.

7. Sažetak

Jedan od glavnih problema današnjeg zdravstva u svijetu jest problem abortusa. Bez obzira na to što su oni u većini zemalja legalizirani, još uvijek postoje žene koje se podvrgavaju takozvanim kriminalnim (nelegalnim) abortusima koji su izvedeni u nesigurnim uvjetima. Cilj ovog završnog rada bio je opisati problem abortusa u romanu „Kazus Kukockoga“ Ljudmile Ulicke. Glavni lik Pavel Aleksevič Kukockij poznati je ginekolog koji želi legalizirati abortus, budući da mnogo žena umire od kriminalnih abortusa. No njegova odluka da pomogne ženama izaziva u njegovoj obitelji neshvaćanje. Zbog različitosti mišljenja oko abortusa Pavel ulazi u raspravu sa svojom ženom Jelenom, i u tome sporu nema kompromisa. Sreća njihove obitelji zauvijek je izgubljena. Analiza navedenog romana pokazala nam je kako neshvaćanje i nepoštivanje tuđih mišljenja dovodi do razdora u odnosima.

Ключевые слова: Людмила Улицкая, Казус Кукоцкого, аборт, криминальный аборт

Ključne riječi: Ljudmila Ulickaja, Kazus Kukockoga, abortus, kriminalni (nelegalni) abortus

Životopis

Valentina Hršak rođena je 12. siječnja 1995. u Zaboku. Godine 2001. upisana je u Osnovnu školu Antuna Mihanovića na Petrovskom. Po završetku osnovne škole 2009. godine upisuje Srednju školu u Krapini smjer komercijalist. Godine 2013. polaže državnu maturu te upisuje dvopredmetni studij ruskog jezika i književnosti te češkog jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. Godine 2019. u časopisu *Artikulacije* objavljen joj je prijevod dio pripovijetke *Autocesta DI*, Jana Němeca, s češkog na hrvatski jezik. Tečno se služi engleskim jezikom, a kroz školovanje je stekla i bazično znanje njemačkog jezika. Od 2012. godine članica je Puhačkog orkestra Petrovsko Špoljari u kojem svira saksofon.